

Михаил Стригин: Малое в большом

Всё-таки во всём есть своя символика. Есть она и в рождении книги Андрея Расторгуева «Русские истории». А символично здесь то, что книга с таким названием вышла в издательском доме «Российский писатель», да и фамилия автора имеет глубоко русские корни. Как небольшая станция Расторгуево, находящаяся вблизи Москвы, принимает десятки электричек и поездов из столицы, напиваясь её историями и её духом, оставаясь при этом собой, так и Андрей открыт к историям, которые иной раз проносятся, а иной раз ползут медленно, как поезд, пропускающий кого-то на однопутной колежке.

Как и эта маленькая станция, находясь в стороне от мегаполиса, может представить всю его захватывающую дух мощь, так и автор, живущий в Екатеринбурге, в состоянии охватить всю многослойность и разнополярность Российской империи... А многослойность её, к примеру, в том, что она начинается с домашнего очага, где бы он ни горел: карельские ли это болота или сибирская тундра, и заканчивается пентхаусами небоскрёбов, над которыми звёзды Кремля.

*...Долго ль на эмали медальонной
уцелеют милые черты
над землёй, зимою прокалённой,
летом выжигающей цветы?..*

Несмотря на бескрайность нашей страны, есть одна существенная общая черта – это немилосердность нашего климата, его брутальность. Кстати, обложка очень чётко и наглядно повествует об этом. С одной стороны, она скромная, не кричащая, с другой – в ней чувствуется глубина и зашифрованность знаний. И тот, кто сможет прочесть все слои этого послания, сможет постичь мир автора...

Хотя оазисы есть и на нашей карте. Их щедроты автор испытал на своей «шкуре».

*...Господи Боже, как осточертела Анапа –
суетный пляж и заросшая зеленью
бухта!..*

Но насколько Россия бескрайняя, настолько понимаешь, что отступать некуда. Всё большое в конечном итоге стягивается в точку. Автор это чувствует всеми шестью чувствами:

*...Можно всё на свете напрочь поменять,
но, пока не вещество, а существо,
слыша звон, желаю ясно понимать,
где впервые я наслушался его...*

Поскольку, за каждый метр, отвоёванный у природы, пролито немало пота и крови, отвоював, понимаешь, что максимально любишь то, что досталось тебе с большим трудом. И, возможно, это нас бесконечно разделяет с жителями Лазурного берега. Проживаем вместе с автором:

*...Здесь дрова запыляют в печах
отогреться, а не для потехи.
И почудилось: В Омске – Колчак
и восстали опять белочехи...
А ветрище идёт на таран
и трясёт жестяную обитель.
И забытое слово «буран»
обновляет губами водитель.*

Чтобы вспоминать, как мы любим наш не очень дружелюбный край, «сени ада», необходимо делать вылазки на райское крыльцо. И в этих вылазках автор меняет стиль вместе с лексикой на лёгкий, непринуждённый.

*Море окраина,
луч фонаря посреди
Медитерранеа –
будто и впрямь на меди...*

Российские просторы, сотни национальностей... Конечно, национальный вопрос – один из самых болезненных. Он понятен каждому, поскольку рядом живут соседи десятка народностей. Но он и далёкий, потому как расстояние до следующей области несоизмеримо дальше, чем расстояние до ближайшей мэрии. И факт великости России сыграл в данном случае на руку, в отличие от европейской или ещё хуже ближневосточной коммуналки, где приходится толкаться плечами, только чтоб выгулять собаку.

